

С точки зрения В.Н. Кудрявцева, под изоляцией преступника необходимо понимать «помещение его в определенные условия, которые лишают его связей с обществом в целом».

В свою очередь, следует согласиться с позицией К.А. Скрыльникова, согласно которой изоляция должна иметь правовой характер; применяться узким кругом субъектов в интересах защиты общества; исполняться специальными органами и в учреждениях со специальным режимом; деятельность по ее применению и исполнению должна быть подконтрольной и может быть обжалована; изоляция должна ограничиваться правовыми пределами.

В правовом смысле строгая изоляция как обязательный признак содержания ареста представляет собой принудительное правовое лишение или ограничение социальных связей человека с окружающей средой в специально созданных учреждениях. При этом данные ограничения или лишения выполняются путем физического отделения осужденного от других людей.

Таким образом, изложенное позволяет рассматривать содержание уголовного наказания в виде ареста в следующих аспектах: 1) лишение и ограничение осужденного физической и духовной близости с прежним социальным окружением, а также с нынешним социальным окружением в арестном доме; 2) лишение и ограничение осужденного возможности свободного физического перемещения в пространстве.

УДК 343

А.А. Куликович

О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА

Превентивный надзор представляет собой институт профилактического воздействия на лиц, за которыми он установлен, и является составляющей системы предупреждения рецидивной преступности.

В соответствии с положениями ч. 9 ст. 80 УК Республики Беларусь превентивный надзор приостанавливается при осуждении лица, за которым он установлен, к наказанию в виде ограничения свободы, ареста или направления его в лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП). При этом срок приостановления превентивного надзора следует считать со дня начала срока отбывания этим лицом наказания или его нахождения в ЛТП. Возобновляется превентивный надзор автоматически со дня окончания срока отбывания лицом, за которым он установлен, назначенного наказания или со дня прекращения его нахождения в ЛТП.

Согласно ст. 46 УИК Республики Беларусь срок наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня постановки осужденного к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа (далее – в ИУОТ) – на учет в ИУОТ, осужденного к ограничению свободы без направления в ИУОТ – на учет в уголовно-исполнительной инспекции.

Так, ч. 4 ст. 58 УИК определено, что порядок направления к месту отбывания наказания осужденных к аресту устанавливается МВД Республики Беларусь. При этом начальник территориального органа внутренних дел до того, как направить осужденного к месту отбывания наказания, может заключить его в следственный изолятор. И здесь необходимо уточнить, что в законодательстве не определен конкретный срок начала отбывания наказания в виде ареста.

Особое внимание следует уделить вопросу исчисления сроков превентивного надзора в отношении лица, заключенного под стражу, ведь согласно положениям ст. 75 УК срок содержания под стражей засчитывается судом в срок наказания, так один день содержания под стражей соответствует одному дню ареста либо двум дням ограничения свободы.

В современном законодательстве отсутствуют нормы, которые бы разъясняли порядок приостановления превентивного надзора в случае заключения лица под стражу. Лицо, после заключения его под стражу, фактически не может соблюдать требования превентивного надзора, при этом его срок продолжается, в результате чего превентивный надзор, как мера профилактического воздействия, теряет всякий смысл и приобретает формальный характер.

Имеют место случаи, когда лицо, за которым установлен превентивный надзор, заключается под стражу, в последующем осуждается судом к наказанию, срок которого полностью погашается периодом содержания под стражей, в результате чего лицо освобождается в зале суда. В данном случае оснований для приостановления превентивного надзора на основании ч. 9 ст. 80 УК так и не возникает, так как фактически лицо так и не приступило к отбыванию наказания. В результате этого срок превентивного надзора истекает, а лицу удается избежать постоянного наблюдения со стороны органов внутренних дел за его образом жизни и поведением, что, в свою очередь, может привести к формированию у поднадзорного чувства безнаказанности.

С учетом изложенного выше видится целесообразным изложение ч. 9 ст. 80 УК в следующей редакции:

«9. При осуждении лица, за которым был установлен превентивный надзор, к наказанию в виде ограничения свободы, ареста или направ-

ления его в лечебно-трудовой профилакторий, а равно при заключении такого лица под стражу, превентивный надзор приостанавливается со дня начала срока отбывания этим лицом наказания, его нахождения в лечебно-трудовом профилактории, заключения его под стражу, и считается возобновленным со дня окончания срока отбывания назначенного ему наказания или его нахождения в лечебно-трудовом профилактории соответственно».

УДК 343.8

В.В. Куприенко, С.Л. Гайкович

ПОЖИЗНЕННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анализируя дошедшие до нас источники, можно сделать вывод, что наказание имеет многовековую историю и тесно связано с возникновением государства и религии. В древности наказание и религиозное влияние успешно дополняли друг друга в практическом воздействии на преступников.

Впервые о пожизненном заключении как о наказании упоминалось в Судебнике 1550 г., в котором было предусмотрено, что за преступные деяния нарушителя необходимо «отсылать в тюрьму», «вкнутить в тюрьму». Всего в Судебнике 1550 г. предусматривалось 21 деяние, за которое назначалось данное наказание. Именно этот документ древности стал основой для применения и развития института пожизненного заключения.

Позже пожизненное заключение упоминалось в Соборном уложении 1649 г., где так же, как и в Судебнике 1550 г. данный вид наказания определялся термином «вкнутить преступника в тюрьму по Государеву Указу». Именно в Соборном уложении закрепились цель устрашения и наряду с этим зарождалась цель исправления преступников.

Следующим значимым этапом закрепления наказания в виде пожизненного заключения являлся Артикул воинский Петра Великого 1795 г. В нем указан еще один вид наказания – каторга. В связи с этим происходит переход от пожизненного заключения в тюрьмы к бессрочным каторжным работам.

В 1845 г. вступило в силу Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Именно в нем были закреплены и перечислены виды лишения свободы, в их числе была указана и ссылка на каторжные работы. Данный вид наказания назначался на срок до 20 лет либо без указания срока, что предполагало пожизненное лишение свободы.

Уголовное уложение 1903 г. также предусматривало каторжные работы, при этом наблюдалась тенденция гуманизации законодательства, ведь при наличии определенных обстоятельств бессрочная каторга заменялась срочной. Аналогичный переход от пожизненного заключения к лишению свободы на определенный срок прослеживается в современном законодательстве.

События следующих лет существенно изменили нормы законов, их принципы и содержание. Этому способствовала Октябрьская социалистическая революция.

Первой попыткой систематизировать нормы советского уголовного права явились Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, утвержденные 12 декабря 1919 г. Статья 25 разд. VI «Виды наказания» Руководящих начал одним из видов наказания определяла лишение свободы на неопределенный срок. Как видим, фактически произошло возвращение пожизненного заключения. Вместе с тем Уголовные кодексы 1922, 1924, 1926 и 1960 гг. такого вида наказания уже не содержали.

Пожизненное заключение не было закреплено в советском законодательстве как вид наказания, однако для лиц, которые, например, совершали преступления в местах лишения свободы или рецидивы после освобождения, лишение свободы приобретало статус пожизненного заключения.

Ввиду того что в 1992 г. некоторые статьи Уголовного кодекса БССР были изменены, можно судить о том, что исключение пожизненного заключения из советского уголовного законодательства было лишь временным, а доказательства его неэффективности в воспитании и исправлении осужденных были недостоверными, что в скором времени подверглось изменениям. Так, в ст. 24 данного кодекса формулировка «возможность замены в порядке помилования смертной казни лишением свободы на срок более пятнадцати лет, но не свыше двадцати лет» была заменена на следующую: «смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы».

История развития наказания в виде пожизненного заключения в современном белорусском законодательстве начинается с 1997 г., после введения ст. 22¹, регламентирующей данный вид наказания, в Уголовный кодекс Республики Беларусь.

В 1999 г. был принят Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, который является основным нормативным правовым актом, закрепляющим порядок исполнения и отбывания наказания в виде пожизненного заключения в нашем государстве.